

И. С. Сухоруков

Изучение особенностей этнокультурной идентичности школьников

Автор обращается к анализу проблемы влияния различных институтов социального воспитания в формировании этнокультурной идентичности школьников, размышляет о сложностях и противоречиях этого процесса в современном поликультурном мире, существующих подходах и способах диагностики эффективности этого процесса. Опираясь на классические представления о феномене этнокультурной идентичности личности, автор выделяет важнейшие компоненты в структуре этого интегративного качества личности, показатели, критерии и уровни сформированности. Автор приводит результаты собственных эмпирических исследований, иллюстрирующих осложнение процессов инкультурации молодежи, формирования ее этнокультурной идентичности в современном полиэтничном мире.

Опираясь на полученные статистические данные, автор говорит о наличии устойчивой тенденции нарастания ксенофобии, экстремизма, националистических настроений в подростково-молодежной среде. Особое внимание автор уделяет мерам по обеспечению продуктивной социализации подростков и юношей. Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культа семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; всемерная интеграция детей и подростков в единую социальную общность, восстановление идей и принципов коллективного воспитания как одной из важнейших традиций русской национальной культуры.

Ключевые слова: философия образования, социальная педагогика, этнопсихология, социальное воспитание, социализация, инкультурация, этнокультурная идентичность личности, культурная трансмиссия.

I. S. Sukhorukov

Studying of Features of Schoolchildren's Ethnocultural Identity

The author refers to the analysis of the problem of the effects of the social education various institutions in the formation of students' ethnic and cultural identity, thinking about the complexities and contradictions of this process in today's multicultural world, existing approaches and diagnosis methods of this process effectiveness. Basing on the classical concepts and phenomenon of ethnic and cultural identity of the person, the author identifies the most important components in the structure of the integrative qualities of the person, the indicators, criteria and levels of formation. The author cites the results of their own empirical studies that illustrate the complicated process of enculturation of the youth, formation of its ethnic and cultural identity in the modern multiethnic world. Based on these statistics, the author indicates the presence of a steady trend of increase of xenophobia, extremism, nationalist sentiment in teenagers and young people. Particular attention is given to measures to ensure productive socialization of teenagers and young men. Among these measures there is strengthening of the institution of family and marriage, promotion of healthy lifestyles, the formation in the public consciousness the cult of family and family man; intensification and ensure conditions for the productivity of intergenerational interaction, natural aggregate relay of the ethnic group's sociocultural experience; retransmission of genuine national culture and national history, its glorification, the emphasis on «eternal» values and sense of national culture; all-round integration of children and adolescents in a single social community, restoration of the ideas and principles of collective education, as one of the most important traditions of Russian national culture.

Keywords: philosophy of education, social pedagogy, ethnic psychology, social education, socialization, enculturation, ethnocultural identity of the individual, cultural transmission.

Проблемы этнокультурной идентичности составляют сегодня существенный пласт в научных трудах, посвященных проблемам инкультурации личности, ее социализации. Этнокультурная идентичность является сложным не только психологическим, но и социальным феноменом, который обусловлен потребностью каждого индивидуума в получении представлений о самом себе и «своем месте» в мире; в обретении единства с окружаю-

щей его действительностью, которого можно достичь посредством включения в культурное символическое пространство локального социума при использовании различных форм замещения (политической, религиозной, языковой общности и др.) [16, с. 124].

Этнокультурная идентичность имеет сложную структуру, включающую ценностно-ориентировочный, когнитивный, поведенческий,

эмоционально-оценочный, аффективный компоненты [17, с. 92–101]. *Когнитивный компонент* сочетает в себе знания об отличительных особенностях своей этнической группы, принятие себя как члена этой группы на основании этнодифференцирующих компонентов и признаков [18, с. 135]. *Аффективный компонент* этнокультурной идентичности содержит чувство принадлежности к конкретной этнокультурной общности и оценку ее характеристик [16, с. 229]. *Поведенческий компонент* этнокультурной идентичности содержит механизмы принятия себя как члена конкретной этнокультурной группы, построение взаимоотношений в группах; вовлеченность в социум с использованием языка, религиозной принадлежности и поддержания культурных традиций. *Эмоционально-оценочный* компонент этнокультурной идентичности содержит истинное понимание и знание духовно-нравственной культуры, чувствительность и наличие подлинного отношения к своей этнокультурной среде. *Ценностно-ориентировочный* компонент этнокультурной идентичности предполагает понимание и уважение других мировых культур, межнациональную толерантность, готовность ко взаимодействию с представителями других этнокультурных сообществ. Существующие сегодня подходы к пониманию природы и структуры этнокультурной идентичности позволяют вполне успешно вести диагностику этого феномена, отслеживать его динамику в различных социальных и возрастных группах, судить об эффективности реализации социализирующей миссии институтов социального воспитания.

Как же выглядит реальная ситуация с формированием этнокультурной идентичности современных школьников и студентов? Как они воспринимают и оценивают этнотипичное на фоне глобальных изменений облика современного мира? Нами были опрошены 2 270 подростков и юношей в возрасте от 12 до 22 лет, 450 педагогов средних школ; 1 260 родителей школьников. В выборке были представлены старшие школьники всех районов Курской области, студенты курских ссузов и вузов. Наши эмпирические материалы показывают, что среди респондентов есть незначительная группа подростков и юношества, обнаруживающих устойчивую позитивную этнокультурную идентичность (12 % опрошенных): на вопрос «Какие чувства у тебя вызывает слово русский?» они отвечают, что гордятся своей принад-

лежностью к русскому этносу; 43 % испытывают чувство стыда; 45 % респондентов безразличны. На вопрос «Какие чувства у тебя вызывают мигранты?» 64 % опрошенных ответили: «Отрицательные», 36 % относятся к мигрантам равнодушно. На вопрос «Согласен ли ты с утверждением «Россия – для русских»? абсолютное большинство респондентов (93 %) ответили: «Да, согласен». Наши эмпирические данные говорят о том, что у молодежи практически отсутствуют установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, приверженность традициям и нравственным нормам русского мира. Проблематично выглядит и ситуация с формированием этнокультурной толерантности будущих граждан страны. В сознании подростков и юношества нет внутреннего ощущения принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности. Восполнить эти пробелы можно лишь включением молодежи в социально значимую деятельность, в общественно полезный коллективный труд, не только реализующий общие цели коллективной деятельности, но и формирующий всю социальность, всю систему жизненных координат входящего в самостоятельную взрослую жизнь гражданина.

Мы провели углубленное исследование состояния этнокультурной идентичности детей и молодежи в ряде школ города Курска. Целью исследования являлось выявление реального уровня сформированности этнокультурной идентичности подростков. В исследовании приняли участие 1 450 курских школьников в возрасте 12–16 лет. Среди респондентов 58 % составили представители русского этноса; 15 % – представители украинского этноса; армяне – 12 %; грузины 5 %; азербайджанцы – 5 %; корейцы – 5 %. В ходе исследования были использованы «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью» (Н. М. Лебедева); «Шкала оценки выраженности этнической идентичности» (Н. М. Лебедева); методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева); шкальный опросник О. Л. Романовой для исследования этнической идентичности детей и подростков.

В частности, «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью»

(Н. М. Лебедева) позволила получить следующие результаты:

- 12 % воспитанников ощущают крайне негативные переживания по поводу своего народа и собственной принадлежности к нему, что выражается в появлении у них чувства ущемленности или даже униженности;

- 18 % опрошенных детей не испытывают никакого проявления чувств по отношению к своему народу, что свидетельствует об их отстраненности, отсутствии интереса к социальной жизни собственной этнической группы, а также проявлении ассимиляции культуры;

- 42 % респондентов отмечают чувство «спокойной уверенности» к своей национальности, с глубоким уважением относятся к почитанию традиций, знают родной язык, поддерживают нерушимую связь с родственниками;

- 28 % школьников чувствуют гордость за свой народ, его традиции и обычаи, но при этом считают свой народ единственно уникальным и некорректно выражают свое отношение к представителям других народностей.

Анализируя полученные результаты, отметим нарастание позитивности чувств от самых негативных (таких как ущемленность и униженность) к гиперпозитивным (например, гордость). Эти чувства по своему содержанию являются отрицательными и не способствуют закреплению позитивного самосознания детей в процессе формирования их этнокультурной идентичности.

«Шкала выраженности этнической идентичности» (Н. М. Лебедева) позволила оценить, насколько школьники ощущают себя представителями своего народа и носителями своей культуры. При этом школьникам необходимо было также указать в анкете свою национальность. Оказалось, что 51 % респондентов слабо ощущают или вовсе не ощущают принадлежности к своему народу, а значит их этническое самосознание размыто, сформировано недостаточно. Чувство этнической принадлежности в границах нормы отмечается лишь у 49 % детей, ощущающих себя представителями своей народности в полной мере. Практически половина респондентов, принявших участие в опросе, нуждаются в организации целенаправленной работы по формированию этнокультурной идентичности.

Текст «Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (А. Н. Татарко и Н. М. Лебедева) позволил выделить следующие характеристики:

- 45 % опрошенных положительно относятся к своей национальности, испытывают чувство гордости при любом упоминании о ней; хорошо владеют родным языком (как устно, так и письменно); всегда ясно осознают свои этнические корни, соблюдают национальные традиции и обычаи в своих семьях. Кроме того, они испытывают чувство радости при осознании себя представителями именно своего народа и даже выражают твердое стремление «не смешивать разные нации в одной семье»;

- 19 % респондентов обладают знаниями о своей принадлежности к этнической группе, владеют родным языком, но уже только на разговорном уровне, в целом положительно относятся к своему народу, но интерес к обычаям и традициям несколько ниже, нежели у первой группы;

- 36 % респондентов имеют ряд особенностей – у них отсутствует четкое представление о своей этнической принадлежности, они испытывают дискомфорт в разговоре об их этнической группе. В семьях слабо соблюдаются традиции и обычаи, родным языком владеют в основном родители, дети же общаются дома и в социуме на русском языке. Более того, 14 % из них отметили, что если бы у них появилась возможность сменить национальность, они бы непременно этим воспользовались. Этот факт напрямую свидетельствует о негативном отношении к собственной национальности и отсутствии сформированности этнического самосознания, этнокультурной идентичности детей.

Опросник О. Л. Романовой позволил получить следующие результаты:

- у 67 % респондентов отмечается устойчивый интерес к истории и культуре своего этноса; они считают, что представители одной национальности должны между собой общаться только на родном языке; чувствуют гордость, когда слышат о достижениях представителя своей этнической группы; одновременно с этим придерживаются мнения о том, что в дружбе и браке следует ориентироваться на национальность человека;

- 18 % опрошенных с уважением относятся к своей национальности и представителям других

национальностей, считая при этом, что в общении с людьми нужно ориентироваться на их личностные качества, а не национальную принадлежность; также утверждают, что в многонациональном государстве у власти должны находиться представители разных национальностей;

– 15 % детей не могут четко идентифицировать себя с конкретной этнической группой, не знают традиционного образа жизни своего этноса, не следуют национальным обычаям; и даже обвинения в адрес собственного народа, как правило, не относят на свой счет.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что школьники обладают относительно невысоким уровнем сформированности этнической идентичности.

Мы провели опрос родителей и учителей школьников, стремясь выявить отношение взрослых к проблеме формирования этнокультурной идентичности их детей, меру их включенности в процесс формирования этнического самосознания подростков и юношей. Опрос родителей показал: 68 % из них регулярно рассказывают детям о своем народе, своих традициях и обычаях, знакомят их с национальной кухней, разговаривают дома преимущественно на родном языке; 22 % опрошенных родителей отмечают, что довольно редко общаются на родном языке, предпочитают общаться на русском, лишь иногда рассказывают об истории своего народа и имеющихся традициях; 10 % родителей утверждают, что необходимо рассказывать детям о национальной культуре той страны, в которой они проживают, а не о родной культуре и обычаях. Опрос педагогов убеждает: лишь 43 % из них считают необходимым давать детям знания и формировать представления о различных этносах. Учителя отмечают, что в классе иногда случаются конфликты между детьми на национальной почве; 27 % педагогов признаются в том, что подобные беседы и мероприятия с детьми проводят нечасто из-за большой загруженности и отсутствия достаточных знаний в этой области; 23 % учителей считают проблему формирования этнического самосознания «не самой важной в образовательном процессе».

Столь невысокая эффективность влияний школы и педагогов на формирование этнокультурной идентичности подростков и юношества связана с целым рядом причин, среди которых не только отсутствие системности в этой работе, но и состо-

яние социокультурной среды, отсутствие внятной социальной политики государства в этой сфере. «Одним из самых коварных и опасных с точки зрения последствий “реформ” является размывание этнотипичного в культуре этноса, усиление “кризиса идентичности” в сознании людей, особенно – молодежи. Идентичность, как известно, представляет собой набор личностных качеств человека, позволяющих ему осознавать и ощущать себя частью целого – социального мира, органично войти в социокультурную среду, воспринимать и принимать ее как свою собственную, – референтную, комфортную, релевантную... Как отмечают психологи, идентичность (тождественный, одинаковый) – осознание личностью своей принадлежности к той или иной социально-личностной позиции в рамках социальных ролей и эго-состояний. Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода (Эрик Эриксон), является своего рода эпицентром жизненного цикла каждого человека. Она оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте, и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире [9, с. 134].

А. В. Репринцев справедливо подчеркивает: «Идентичность формируется в процессе социализации личности и обретает конкретные личностные характеристики и проявления, связанные с осознанием собственного Я, своей принадлежности к конкретному социуму, готовностью к реализации добровольно принимаемых на себя функций и обязательств личности по отношению к социальной среде, способностью отвечать за результаты своего поведения и отношений. Помимо осознания собственной уникальности, неповторимости своих индивидуальных личностных качеств, внутренней целостности личности, для человека чрезвычайно важна социальная “солидарность” – “ощущение внутренней солидарности с идеалами общества и подгруппы в нем, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей (референтной группы) и что она соответствует их ожиданиям”» [10, с. 15].

В процессе формирования этнокультурной идентичности возможно возникновение синдрома «патологии идентичности», выражающегося в таких опасных состояниях, как регрессия личности к инфантильному уровню и желание как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса; смутное, но устойчивое состояние тревоги; чувство изоляции и опустошенности; постоянное пребывание в состоянии чего-то такого, что может изменить жизнь; страх перед личным общением и неспособность эмоционально воздействовать на лиц другого пола; враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до мужских и женских; презрение ко всему отечественному и иррациональное предпочтение всего иностранного (по принципу «хорошо там, где нас нет»). В крайних случаях имеет место поиск негативной идентичности, стремление «стать ничем» как единственный способ самоутверждения. Как отмечает И. Е. Булатников, «эти личностные психологические состояния становятся сегодня весьма распространенными в среде подростков и юношества, приводят молодых людей к утрате социального оптимизма, неверию в себя, аномии, самоизоляции, толкают к суицидальным поступкам. И главной причиной, усиливающей кризис идентичности в юношеском возрасте, становится деструкция социокультурной среды, традиционной общественной морали, складывавшейся веками системы моральных ценностей, регламентировавших социальные проявления каждого индивида и понимание им смысла своего социального бытия» [4, с. 23–35].

Наши эмпирические материалы показывают наличие устойчивой тенденции нарастания ксенофобии, экстремизма, националистических настроений в подростково-молодежной среде. Мы солидарны с И. Е. Булатниковым, охарактеризовавшим в своих работах целый ряд негативных тенденций в развитии социально-нравственной культуры юношества [2, с. 146–152] и предложившим конструктивные меры, призванные помочь изменить ситуацию в формировании социально и нравственно зрелых граждан России: «Надо просто хорошо воспитывать детей, надо предлагать им действительно достойные образцы нравственного поведения и отношений. Думается, что задача сохранения национальной культуры, целостности и независимости Отечества требует решительных и неотложных мер, связанных с укреплением общественной морали, интеграции

усилий всех субъектов, способных обеспечить целенаправленные социально-педагогические влияния на сознание, чувства и поведение вступающего в жизнь поколения молодежи, ориентируя ее на истинно нравственные ценности и смыслы, формируя устойчивые навыки творения добра и красоты в окружающем мире» [1, с. 92].

Среди этих мер – укрепление института семьи и брака, пропаганда здорового образа жизни, формирование в общественном сознании культуры семьи и семьянина; интенсификация и обеспечение условий для продуктивности межпоколенного взаимодействия, естественной ретрансляции совокупного социокультурного опыта этноса; ретрансляция подлинной национальной культуры и национальной истории, ее героизация, акцент на «вечных» ценностях и смыслах национальной культуры; всемерная интеграция детей и подростков в единую социальную общность, восстановление идей и принципов коллективного воспитания как одной из важнейших традиций русской национальной культуры; целенаправленное формирование в детях и подростках этнокультурной идентичности, гордости за свою этническую принадлежность, освоение и соблюдении национальных культурных традиций и обычаев; пропаганда средствами социально-педагогической деятельности и через СМИ традиций и норм национальной культуры, формирование уважительного отношения к национальной истории; восстановление ценности семьи, материнства, отцовства; ценности общественно полезного труда, человека труда; восстановление ценности воинства, воинской славы, пропаганда примеров подлинного воинского мужества и героизма; восстановление ценности гражданственности и патриотизма, бескорыстного служения Отечеству [6, с. 67].

Библиографический список

1. Булатников, И. Е. Воспитание ответственности. Монография [Текст] / И. Е. Булатников. – Курск : Мечта, 2011.
2. Булатников, И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи [Текст] / И. Е. Булатников // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 146–152.
3. Булатников, И. Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира [Текст] / И. Е. Булатников // Русский мир и русское образова-

ние в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е. П. Белозерцева : монография / под ред. И. Е. Булатникова, А. В. Репринцева. – М. : АИРО-XXI, 2015. – 256 с. – С. 11–27.

4. Булатников, И. Е. Развитие системы нравственных ценностей молодежи в условиях кризиса культуры: диалектика вечного и временного [Текст] / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 4 (24). – С. 23–35.

5. Булатников, И. Е. Социально-нравственное воспитание студенчества в контексте формирования представлений молодежи о социальной свободе и ответственности личности [Текст] / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 1 (17). – С. 79–90.

6. Булатников, И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали [Текст] / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 3 (23). – С. 60–72.

7. Булатников, И. Е. Этические основы русского образования в зеркале национальной истории и культуры: перечитывая наследие К. Д. Ушинского [Текст] / И. Е. Булатников // Известия РАО. – 2014. – № 3. – С. 14–35.

8. Репринцев, А. В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса [Текст] / А. В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 1 (25). – С. 26–39.

9. Репринцев, А. В. Методологические проблемы современного социального воспитания молодежи или есть ли сегодня социальный заказ на воспитание коллективистов? [Текст] / А. В. Репринцев // Вестник Костромского государственного университета. – 2011. – № 4. – С. 131–137.

10. Репринцев, А. В. Патриотизм и гражданственность как базовые ценности самосознания русского этноса [Текст] / А. В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2009. – № 2 (10). – С. 6–17.

11. Репринцев, А. В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики [Текст] / А. В. Репринцев // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С. 75–93.

12. Репринцев, А. В. Развитие капитализма в российском образовании: взгляд из провинциального вуза [Текст] / А. В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – № 2 (18). – С. 24–42.

13. Репринцев, А. В. Региональная культура как фактор профессионального воспитания [Текст] / А. В. Репринцев // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2003. – № 5. – С. 46–50.

14. Репринцев, А. В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко

второму изданию книги [Текст] / А. В. Репринцев // Белозерцев Е. П. Образ и смысл русской школы. – Изд. 2-е. – Курск : Мечта, 2013. – С. 5–19.

15. Репринцев, А. В. Рыночный тип личности как «социальный заказ» современному социальному воспитанию: традиции этноса и дебри «модернизации» [Текст] / А. В. Репринцев // Ярославский педагогический вестник. – Т. II. – 2012. – № 5. – С. 18–23.

16. Стефаненко, Т. Г. Этнопсихология [Текст] / Т. Г. Стефаненко. – М. : Норма, 2013. – 329 с.

17. Сухоруков, И. С. Формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи в условиях возрождения Русского мира [Текст] / И. С. Сухоруков // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – № 2 (29). – С. 92–101.

18. Фомина, Ю. И. Содержание этнических представлений современной российской молодежи [Текст] / Ю. И. Фомина // Молодой ученый. – 2013. – № 11. – Т. 2. – С. 129–139.

19. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис [Текст] / Э. Эриксон. – М., 1996.

Bibliograficheskij spisok

1. Bulatnikov, I. E. Vospitanie otvetstvennosti. Monografija [Tekst] / I. E. Bulatnikov. – Kursk : Mechta, 2011.

2. Bulatnikov, I. E. Destrukcija moral'nogo soznanija sovremenного rossijskogo obshhestva kak problema teorii i praktiki social'nogo vospitanija molodezhi [Tekst] / I. E. Bulatnikov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvenного universiteta im. N. A. Nekrasova. – 2012. – № 1. – S. 146–152.

3. Bulatnikov, I. E. «Krizis kul'tury» i russkoe obrazovanie: social'no-nravstvennye osnovy sohraneniya i vosproizvodstva russkogo mira [Tekst] / I. E. Bulatnikov // Russkij mir i russkoe obrazovanie v uslovijah globalizacii kul'tury. Perechityvaja filosofsko-pedagogicheskiju antropologiju E. P. Belozerceva : monografija / pod red. I. E. Bulatnikova, A. V. Reprinceva. – M. : Izdatel'stvo «AIRO-XXI», 2015. – 256 s. – S. 11–27.

4. Bulatnikov, I. E. Razvitie sistemy нравstvennyh cennostej molodezhi v uslovijah krizisa kul'tury: dialektika vechnого i vremennого [Tekst] / I. E. Bulatnikov // Psihologo-pedagogicheskij поиск. – 2012. – № 4 (24). – S. 23–35.

5. Bulatnikov, I. E. Social'no-nravstvenное vospitanie studenchestva v kontekste formirovaniya predstavlenij molodezhi o social'noj svobode i otvetstvennosti lichnosti [Tekst] / I. E. Bulatnikov // Psihologo-pedagogicheskij поиск. – 2011. – № 1 (17). – S. 79–90.

6. Bulatnikov, I. E. Social'no-nravstvenное razvitie molodezhi v uslovijah destrucii obshhestvennoj morali [Tekst] / I. E. Bulatnikov // Psihologo-pedagogicheskij поиск. – 2012. – № 3 (23). – S. 60–72.

7. Bulatnikov, I. E. Jetcheskie osnovy russkogo obrazovanija v zerkale nacional'noj istorii i kul'tury: perechityvaja nasledie K. D. Ushinskogo [Tekst] /

- I. E. Bulatnikov // *Izvestija RAO*. – 2014. – № 3. – S. 14–35.
8. Reprincev, A. V. Antropologicheskoe izmerenie social'nyh reform: ot krizisa identichnosti – k destrukcii kul'tury jetnosa [Tekst] / A. V. Reprincev // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. – 2013. – № 1 (25). – S. 26–39.
9. Reprincev, A. V. Metodologicheskie problemy sovremennogo social'nogo vospitaniya molodezhi ili est' li segodnja social'nyj zakaz na vospitanie kollektivistov? [Tekst] / A. V. Reprincev // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2011. – № 4. – S. 131–137.
10. Reprincev, A. V. Patriotizm i grazhdanstvennost' kak bazovye cennosti samosoznaniya russkogo jetnosa [Tekst] / A. V. Reprincev // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. – 2009. – № 2 (10). – S. 6–17.
11. Reprincev, A. V. Problemy priobshheniya junoshstva k istorii i kul'ture Otchego kraja v kontekste tradicij i opyta russkoj pedagogiki [Tekst] / A. V. Reprincev // *Izvestija RAO*. – 2014. – № 3 (31). – S. 75–93.
12. Reprincev, A. V. Razvitie kapitalizma v rossijskom obrazovanii: vzgljad iz provincial'nogo vuza [Tekst] / A. V. Reprincev // *Psihologo-pedagogicheskij poisk*. – 2011. – № 2 (18). – S. 24–42.
13. Reprincev, A. V. Regional'naja kul'tura kak faktor professional'nogo vospitaniya [Tekst] / A. V. Reprincev // *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)*. – 2003. – № 5. – S. 46–50.
14. Reprincev, A. V. Russkaja shkola v kontekste globalizacii kul'tury: ot burzhuaznyh reform – k probuzhdeniju samosoznaniya jetnosa. Predislovie ko vtoromu izdaniju knigi [Tekst] / A. V. Reprincev // Belozercev E. P. *Obraz i smysl russkoj shkoly*. Izd. 2-e. – Kursk : Mehta, 2013. – S. 5–19.
15. Reprincev, A. V. Rynochnyj tip lichnosti kak «social'nyj zakaz» sovremennomu social'nomu vospitaniju: tradicii jetnosa i debri «modernizacii» [Tekst] / A. V. Reprincev // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – T. II. – 2012. – № 5. – S. 18–23.
16. Stefanenko, T. G. *Jetnopsihologija* [Tekst] / T. G. Stefanenko. – M. : Norma, 2013. – 329 s.
17. Suhorukov, I. S. Formirovanie jetnokul'turnoj identichnosti detej i molodezhi v uslovijah vozrozhdenija Russkogo mira [Tekst] / I. S. Suhorukov // *Bereginja. 777. Sova*. – 2016. – № 2 (29). – S. 92–101.
18. Fomina, Ju. I. Soderzhanie jetnicheskikh predstavlenij sovremennoj rossijskoj molodezhi [Tekst] / Ju. I. Fomina // *Molodoj uchenyj*. – 2013. – № 11. – T. 2. – S. 129–139.
19. Jerikson, Je. *Identichnost': junost' i krizis* [Tekst] / Je. Jerikson. – M., 1996.